

Вырезка из газеты

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

27 НОЯ 1978

г. Москва

з. 2269

● Рассказываем по просьбе читателя

«ДОРОГАЯ МОЯ СТОЛИЦА...»

Я люблю музыку И. Дунаевского, особенно его замечательную песню «Моя Москва». Недавно мне попался сборник, где стихи этой песни были подписаны двумя фамилиями: М. Лисянский и С. Агранян. Но я много раз слышал по радио, что автор стихов М. Лисянский. Нет ли тут ошибки? Расскажите, пожалуйста, историю этой песни.

Лейтенант В. ВАСЮКОВ.

Под Москвой, на 23-м километре Ленинградского шоссе — том самом рубеже, где ровно тридцать пять лет назад был остановлен враг, вознеслись к небу три шестиметровых железобетонных «ежа». Памятник героическим защитникам столицы воздвигли московские комсомольцы — архитекторы, скульпторы и строители.

На гранитном постаменте монумента-символа знакомые всем нам строки из знаменитой песни:

И врагу никогда не
добиться,
Чтоб склонилась твоя
голова...

Среди песен, написанных Исааком Осиповичем в годы войны, «Моя Москва» получила, пожалуй, наибольшую известность и распространение. Вспоминая недавно свое первое впечатление от этой песни, композитор К. Молчанов писал, что она раскрыла совершенно иного Дунаевского, скупого на эмоции, очень сдержанного, но по-прежнему необыкновенно лиричного. Только лирика его на этот раз была мужественной, повзрослому строгой.

Честно говоря, я не знаю песни, в особенности тех лет, которая так ясно, с такой предельной точностью отразила бы отношение всех советских людей к Москве. И для тех, кто был на фронте, и для тех, кто оставался в далеком тылу, Москва была не просто столицей, а поистине сердцем страны.

Интересна биография этой песни.

В журнале «Новый мир» № 9—10 за 1941 год появилось стихотворение мало кому известного в ту пору молодого поэта-фронтовика Марка Лисянского «Моя Москва»:

Я по свету немало
хаживал,
Жил в землянках, в
окопах, в тайге,

Похоронок был дважды
заживо,
Знал разлунку, любил в
тоске.

Но всегда я привык
гордиться
И везде повторял слова:
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва!

У комбайнов, станков и
орудий,
В нескончаемой лютой
борьбе
О тебе беспокоятся люди,
Пишут письма друзьям о
тебе.

Никогда врагу не
добиться,
Чтоб склонилась твоя
голова,
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва!

Весной 1942 года художественный руководитель Ансамбля песни и пляски Центрального Дома культуры железнодорожников, облуживавшего по заданию Главного политического управления Красной Армии части и соединения Уральского, Сибирского и Дальневосточного военных округов, композитор И. О. Дунаевский прочитал эти стихи в вагоне агитпоезда и тут же, прямо на полях журнальной страницы, записал мелодию, навеянную и подсказанную первой строфой «Моей Москвы».

В ней и в самом деле было все, что необходимо для песни. Хорошее, броское начало:

Я по свету немало
хаживал,
Жил в землянках, в
окопах, в тайге...

яркий, запоминающийся рефрен:
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва!

Для композитора, на долгие месяцы оторванного от понимающих его с полуслова друзей-соавторов В. И. Лебедева-Кумача, М. А. Светлова (вой-

на разбросала их по фронтовым дорогам), стихи молодого поэта оказались счастливой находкой.

Мелодия родилась сразу. Но песни-то не было. Нужны были еще строфы.

А где его отыскать, незнакомого автора стихов, на каких перепутьях войны?

И Дунаевский попросил режиссера ансамбля, Сергея Аграняна, с которым в эти первые месяцы войны им была написана не одна песня, дополнить понравившиеся стихи.

Именно Аграняну — любимцу ансамбля, «замечательному парню», как называет его в одном из писем Исаак Осипович, и довелось сочинить те строки, без которых мы не представляем теперь «Мою Москву».

Я люблю подмосковные
рощи
И мосты над твоим рекой.
Я люблю твою Красную
площадь
И Кремлевских курантов
бой.

В городах и далеких
станциях
О тебе не умолкнет
молва,

Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва!

Еще свеж был в памяти недавно прочитанный в «Красной звезде» очерк А. Кривицкого о беспримерном подвиге двадцати восьми героев-панфиловцев на далеком подмосковном разъезде Дубосеково. И Агранян не мог пройти мимо волновавшего всех подвига:

Мы запомним суровую
осень,
Сырежет танков и отблеск
штыков,
И в сердцах будут жить
двадцать восемь
Самых храбрых твоих
сынов.

И врагу никогда не
добиться,
Чтоб склонилась твоя
голова,

Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва!

Так удачно слились стихи Аграняна с несколько измененной им, по требованию ме-

лодии, концовкой стихотворения Лисянского.

Так родилась песня, которая стала вскоре одной из любимейших, по праву вошла в «обойму» лучших песен мивушей войны.

Первое исполнение «Моей Москвы» состоялось на одной станции недалеко от Читы. И пела ее солистка ансамбля Марина Бабьяло. Вот что рассказывает она о незабываемой «премьере»:

«Представьте себе ночь, железнодорожный разъезд, импровизированную сцену, составленную из нескольких платформ, и тут же рядом — эшелоны, отправлявшиеся к фронту. Вагоны, платформы с зачехленными танками и орудиями... Суровые лица бойцов в касках, с автоматами на груди... Волновалась я, конечно, очень. Трудно было сдерживать слезы: москвичи ведь все, а Москва-то далеко, а Москве-то тяжело... Что потом творилось! Заставили петь снова. И так пять раз. Видели бы вы лица, особенно глаза бойцов и командиров, горевшие решимостью и гневом, светившиеся гордостью и печалью. Это непередаваемо!..»

...Впоследствии песню эту исполняла не только я, но и другие солистки ансамбля, пока она не закрепилась надолго за Зоей Рождественской. В ее исполнении и прозвучала «Моя Москва» впервые по радио, а затем была записана и на грампластинку, стала широко известной.

Исполнение песни — безусловно, одна из ярких, однако далеко не единственная страница истории ансамбля, которому Исаак Осипович отдал десять лет жизни, возглавив его в 1938 году. Ярких, запоминающихся песен создано им в те годы немало. Мы были свидетелями их рождения и помним восторг слушателей.

Я, например, никогда не забуду, как буквально в первые дни войны мы выступали на московских вокзалах с только что написанной Исааком Осиповичем песней «На врага, за Родину — вперед!»

(стихи В. Лебедева-Кумача), провожая на фронт воинские эшелоны. Ее записали потом в нашем исполнении для боевого киносборника «Победа за нами!», транслировали по радио на всю страну».

Ветеран ансамбля, первый и бессменный исполнитель в его программах знаменитого «Марша энтузиастов», Виктор Ингема бережно сохранил и с гордостью показывал мне рабочие журналы, куда аккуратно заносили сведения о всех без исключения выступлениях коллектива. Согласно этой своеобразной «летописи» за время только 22-месячного рейда агитпоезда Железнодорожного ансамбля по обслуживанию воинских формирований и тыла первой очереди (с сентября 1941 по май 1943 года) состоялось 615 выступлений ансамбля, не считая бригадных концертов. Агитпоезд исколесил Урал, Сибирь, Дальний Восток и Среднюю Азию, проделав путь в 37.460 километров. Концерты состоялись в 154 городах и населенных пунктах, а число побывавших на них слушателей намного превысило шестьсот тысяч человек.

За успешное выполнение этого боевого правительственного задания композитор И. О. Дунаевский в годы войны награжден орденами «Знак Почета» (1942 г.) и Красной Звезды (1945 г.).

Но вернемся к песне «Моя Москва». Выпускает нас это сделать то обстоятельство, что в последние годы называют автором слов этой песни одного М. Лисянского. Между тем соавторство М. Лисянского и С. Аграняна закреплено заявлениями и собственноручными подписями обоих еще в 1944 году. Для этого, как мы видим, были вполне достаточные основания.

К 30-летию Великой Победы фирмой «Мелодия» была выпущена юбилейная пластинка-сувенир «Песни о городах-героях». Первой значится: «Моя Москва» (И. Дунаевский — М. Лисянский и С. Агранян)».

Такова история одной из любимых песен советских людей — песни «Моя Москва».

Подполковник
Ю. БИРЮКОВ,
преподаватель Военно-политической академии
имени В. И. Ленина.